

Му Ся, прижавшись к Лу Сяояню, выглядел слегка смущённым:

— Простите, господин Лу, я не очень разбираюсь в вине. К тому же сейчас готовлюсь к участию в конкурсе на телевидении, так что должен беречь голос. Поэтому пить не могу, извините.

Старший брат улыбнулся:

— Ты говоришь о том конкурсе новичков «Блистательная звезда»?

Му Ся сразу оживился:

— Господин Лу, вы тоже знаете об этом конкурсе?

Старший брат, хотя и говорил с Му Ся, смотрел на Лу Сяояня:

— Не только знаю, но и наша компания «Тэнхуа» — один из организаторов.

Му Ся сразу же расплылся в улыбке:

— Видимо, я плохо осведомлён, ничего об этом не слышал. У вас, господин Лу, столько знакомых и связей, надеюсь, вы сможете мне помочь.

Старший брат весело согласился:

— Конечно, конечно.

Он дружески похлопал Лу Сяояня по плечу и, продолжая путь с ними в отель, сказал:

— Му Ся, тебе нужно просто угождать Сяояню, а с телевидением у него тоже есть связи. На самом деле такие конкурсы — это просто спектакль, где каждый ищет возможность продвинуть своих новичков. Наша компания «Тэнхуа» хоть и не главный организатор, но устроить кого-то в тройку лидеров не проблема.

Му Ся, услышав это, удивлённо воскликнул:

— А если я захочу выиграть чемпионский титул ради развлечения?

Лу Сяоянь ухмыльнулся и сжал его щёку:

— Хочешь поиграть? Ну что ж, давай поиграем!

Когда они подошли к лифту, дверь открылась, и Лу Сяоянь, подняв голову, увидел, как Лин Си выходит из лифта. В этот момент Лин Си тоже заметил Лу Сяояня, его большие глаза ярко блеснули, а уголки губ слегка приподнялись, словно он собирался поздороваться.

Лу Сяоянь не ожидал встретить Лин Си в таком месте, и, учитывая обстоятельства, не хотел, чтобы старший брат и Му Ся узнали о его существовании. Поэтому он сделал вид, что не знает Лин Си, даже не взглянул на него и, продолжая разговаривать со старшим братом и Му Ся, вошёл в лифт. В этот момент Му Ся, забывшись, встал на цыпочки и поцеловал Лу Сяояня в подбородок.

Дверь лифта медленно закрылась, и Лу Сяоянь увидел, как Лин Си отвернулся, плотно сжав губы. Чтобы скрыть неловкость, он поднял руку, будто поправляя брови...

Быть излишне самоуверенным — это неловко, особенно когда тебя игнорируют. По дороге домой Лин Си долго корил себя за это. Раньше он редко проявлял инициативу в общении с людьми, тем более с тем, кого видел всего несколько раз и знал только имя и профессию.

Лин Си был человеком чувствительным, но не склонным к выражению эмоций, чаще всего он предпочитал держать дистанцию, считая, что это избавит его от лишних проблем. Однако с Лу Сяоянем он нарушил свои правила.

Тот день в полиции заставил его почувствовать настоящую беспомощность. Перелистывая телефонную книжку, он не смог найти никого, кто мог бы ему помочь. Всю ночь он вспоминал моменты, связанные с дедушкой, чтобы утешить себя, будто дедушка всё ещё жив... Когда наступило утро, он услышал, как кто-то зовёт его по имени, поднял голову и увидел Лу Сяояня, который сказал, что может забрать его с собой...

Никакие деликатесы не могли сравниться с тарелкой горячего супа в голодное время. Именно рука, протянутая в трудную минуту, оставила глубокий след в сердце Лин Си. Он не говорил слов благодарности, но однажды запомнив доброту, он хранил её всю жизнь. С того дня он внутренне признал Лу Сяояня человеком, которому можно доверять.

В момент, когда дверь лифта закрылась, Лин Си ясно увидел, как Му Ся поцеловал Лу Сяояня в щёку, и тот не сопротивлялся. После короткого удивления Лин Си спокойно принял тот факт, что Лу Сяоянь — геем.

Работая в барах, Лин Си видел множество необычных, эксцентричных и странных людей, так что он уже привык к подобному. Например, у бармена с усами был парень, которому было за сорок, и они часто демонстрировали свои чувства на публике. За несколько месяцев общения бармен оставил у Лин Си хорошее впечатление: несмотря на яркую одежду и манерность, он был добрым и открытым человеком. В конце концов, хороший человек или плохой — это не зависит от того, кого он любит.

Думая о сексуальной ориентации Лу Сяояня, Лин Си почувствовал некоторое сожаление. Ведь в клубах для мужчин, обслуживающих женщин, приходилось каждый день пить, разговаривать и развлекать клиенток, даже если они не вызывали интереса. Со временем это должно было изматывать.

Теперь он точно должен был вернуть Лу Сяояню деньги...

—

Пока Лин Си стоял на перекрёстке, ожидая зелёного сигнала светофора, мимо него пронеслась группа мотоциклистов на ярких байках. Внезапно один из них, самый заметный, отделился от группы и направился прямо к Лин Си. Не успев среагировать, Лин Си увидел, как мотоцикл с передним колесом на земле и задним, поднятым вверх, остановился перед ним.

Водитель поставил ногу на землю, снял шлем, открыв круглое лицо Линь Гуанлэ:

— Привет, малыш Лин Си. Ты сегодня не выступаешь?

После прошлого урока, полученного от Лу Сяояня, Лин Си стал более сдержанным и лишь слегка кивнул:

— Нет.

Линь Гуанлэ, решив, что Лин Си его забыл, начал указывать на себя большим пальцем:

— Не узнаёшь? Линь Гуанлэ! Брат Лэ! Помнишь, как мы с Лу Сяоянём отвезли тебя домой? У здания «Хуэйту», когда ты поссорился с кем-то...

Видя, что Линь Гуанлэ готов продолжать свои объяснения, Лин Си прервал его:

— Помню, брат Лэ. Тот, что крутится в шоу-бизнесе.

Линь Гуанлэ, довольный, поднял подбородок:

— Да-да, именно так. Я всегда говорил, что такой яркий человек, как я, запоминается с первого взгляда.

— О, да!

Лин Си вдруг вспомнил, достал из кошелька пачку денег и протянул её Линь Гуанлэ:

— Пожалуйста, передайте это Лу Сяояню. Это деньги, которые я занял у него в прошлый раз, когда попал в беду. Я всё хотел вернуть их лично, но он слишком занят, и никак не получается.

Линь Гуанлэ, привыкший к роскоши, не придавал деньгам значения и сразу отказался за Лу Сяояня:

— Забудь, оставь их себе. Ему они не нужны. Раз уж мы друзья, не стоит заморачиваться.

Но Лин Си был настойчив:

— Нужны они ему или нет — это его дело. А вернуть их — моё. Независимо от того, друзья мы или нет, если в отношениях появляются деньги, всё начинает рушиться.

— Хорошо, хорошо, я возьму.

Линь Гуанлэ, боясь разозлить Лин Си, поспешно взял деньги и сменил тему:

— Ты собираешься домой? Если ты один, давай я тебя подвезу. Заодно покажу тебе свой новый мотоцикл — настоящую молнию!

Услышав такие восторженные слова, Лин Си с интересом осмотрел мотоцикл. Он смотрел на него сверху вниз, его чёрные глаза блестели, как у ребёнка, который разглядывает игрушку в витрине, не скрывая своего восхищения:

— Брат Лэ, этот мотоцикл, наверное, дорогой? Я видел его в журнале, в Лидао таких не продают.

Линь Гуанлэ, наслаждаясь вниманием, с гордостью похлопал по мотоциклу:

— Цена не такая уж и высокая, около 400 000, но это лимитированная версия. В Лидао только один такой. Я специально заказал его через друга с европейского завода. Как, не ожидал, что такой скромный парень, как ты, тоже интересуется мотоциклами?